

Ник и подсвечник (Nick and the Candlestick)

Я шахтер. Голубым светом пламя горит.

Восковые сталактиты

Капают, загустевая, слезами

Чрево земли

Исторгает от смертной тоски.

Крылья вампира

В зазубренные шали обернули меня,

Ледяные убийцы.

Они срослись со мной, как яичники.

Старое эхо старой пещеры,

Сосульки кальцита.

Даже тритоны белы

Эти святые Иосифы.

И рыбы, рыбы —

Исусе! Они – сколы льда

Тиски кинжалов,

Пираньи

В религиозном рвенье

Пьют из моих живых стоп первое причащенье.

Свеча,

Качнувшись, вскарабкалась на высоту вновь.

Желтое вдохновенье.

Родной, как ты попал сюда?

О зародыш,

Помнящий, даже во сне,

Свою скрещённую позу.

Кровь расцветает в тебе

Чистым рубином.

А боль,

В которую ты пробуждён – не твоя.

Любимый, родной,

Нашу пещеру я розами убрала.

Мягкими коврами —

Наследие викторианства.

Да падут

Звёзды во мрак, предназначенный им,

Пусть атомы ртути,

Уродство несущие, каплют

В ужасный колодец,

Ты лишь один

Един на зависть пространствам, опора им.

Ты — дитя в яслях.